нат для мыловарения, клеварного отделения, паровой и электрической станции, комнаты общих приборов, солевой, содовой мастерской, сульфатной поглотительной башни, помещения гончарной и газового завода, небольшой лаборатории, комнаты руководителя и материальной. В двухэтажном здании механических мастерских расположились столярная и токарная по дереву мастерская, состоящая из 3 комнат и небольшой кладовой, 2 тисочные мастерские, 1 машинная и сборочная, паровичная с паровой машиной при ней, квартиры машиниста и сторожа. В трехэтажном корпусе квартир служащих находились квартиры директора, инспектора, двух надзирателей, письмоводителя и его помощника, заведующего низшим механико-техническим училищем и заведующего технико-химическими мастерскими и электрической станцией – всего 8 квартир. Корпус квартир для служащих был построен потому, что без собственного жилого фонда училищу пришлось бы нести непосильное бремя выдачи квартирных денег. Все здания частью соприкасались между собой, частью соединялись коридорами. Кроме этого, имелись 2 кладовые: одна – для леса, другая – для технических и других материалов, здание служб, где помещались прачечная и погреб. Для технико-химических мастерских была воздвигнута кирпичная труба фабричного типа высотой в 15 саженей. Здания были построены в соответствии с новейшими достижениями строительства того времени. Отопление было централизованное водяное, вентиляция подавала подогретый и увлажненный воздух, здания были кирпичными. Построенные специально под промышленное училище, эти здания и помещения позволяли должным образом организовать образовательный процесс.

Целостная государственная политика по созданию и финансированию системы профессионально-технического образования позволила в сжатые сроки открыть промышленное училище в Казани и обеспечить его необходимой учебно-производственной базой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историческое описание Казанского промышленного училища за 1911 г. // Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – ф. 121, оп. 1, д. 607.
2. Краткие сведения о Казанском промышленном училище и условия приема. – Казань: Типолит. Императорского Университета, 1907. – 25 с.
3. Отчет о состоянии Казанского промышленного училища за 1907 г. // НАРТ. – ф. 121, оп. 1, д. 495.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА В УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-Е ГГ.

Корнилова И.В.

Елабужский государственный педагогический университет, Елабуга

Литературные вечера были одной из форм просветительской работы, получившей большое распространение в Вятской губернии в 1860-е гг. По подсчетам историка В.Д. Сергеева в 1862 г. в губернии прошло 20 литературных вечеров, в 1863 г. – 12. На первом месте стояла Вятка, за ней следовала Елабуга, первенству которой среди уездных городов, несомненно, способствовала близость Казани. Не меньший, если не больший интерес вызывали вечера в уездных городах и селах. Так, в Николаевском приходском училище с. Икского Устья Елабужского уезда Вятской губернии на литературный вечер, состоявшийся в воскресенье 15 декабря 1863 г., собрались и жители села. Организатором вечера был учитель В.Ф. Кудрявцев, ставший активным участником аналогичных вечеров, еще будучи учащимся Вятской духовной семинарии. При открытии литературного вечера он обратил внимание жителей села на то, что подобные вечера «принесут пользу населению, ознакомив его с тем, что ему было неизвестно, и отвлекут его от питейных домов, где крестьяне ищут удовольствий в веселой пирушке».

Беседы были разнообразны по содержанию и предназначению. В подготовке к ним большую роль играли книги и периодические издания. Увлечение слушанием свидетельствовало о пробудившемся у малообразованных людей стремлении к приобретению знаний. На этом литературном вечере В.Ф. Кудрявцев выступил с речами на темы: «О народном здравии, чистоте и опрятности», «О войне 1812 года». Эти темы были ему знакомы с детства. Характерными особенностями духовной атмосферы родительского дома была глубокая религиозность, верность монархическим традициям, патриотизм, связанный с семейными воспоминаниями о войне. Известно, что его отец во время Отечественной войны 1812 г. служил в Казанском ополчении, затем продолжил службу дьяконом. Речь В. Кудрявцева отличалась эмоциональной патетикой, заботой о нравственном здоровье молодого поколения. Программа литературного вечера включала выступления законоучителя М.П. Ардашева «О мученической смерти о. Канасевича»; священника Икского «О том, почему надо знать землю и как узнать ее», стихотворе-

ния и басни в исполнении учеников училища. Публичные выступления учителей по случаю юбилейных и памятных дат были традиционными, а в 1860-е гг. речи преподавателей являлись

также важным средством пропаганды просветительских идей. Некоторые из них известны благодаря публикациям в «Вятских губернских ведомостях».

Культурология

КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ДИНАСТИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ КУДРЯВЦЕВЫХ

Корнилова И.В.

*Елабужский государственный
педагогический университет,
Елабуга*

В отечественной исторической науке накопилось уже немало исследований, свидетельствующих о бытовании книги в среде православного духовенства России XIX века. Священнослужители часто выступали как первопроходцы в самых различных сферах человеческой деятельности, демонстрируя незаурядные, универсальные таланты и высокие профессиональные навыки. Сферой профессионального творчества священнослужителей являлась деятельность, направленная на распространение культуры, в первую очередь, православной. Следует заметить, что в XIX столетии у священников были небольшие личные библиотеки. Чтение было их основной обязанностью, поэтому все чаще в домах священников стали собирать книги. Каждый священник имел несколько книг, кроме служебных и учебников. Личные библиотеки духовенства не были «запертыми храмами». Ими пользовались ученики, друзья, родные. Нередко владельцы дарили при жизни или завещали после смерти свои собрания общественным библиотекам – для пользы всего народа. Это считалось проявлением патриотического чувства и вопросом престижа. Так появлялись личные библиотеки, иногда удивительно большие для своего времени.

Среди представителей православного духовенства Прикамского края XIX века достойное место занимает династия Кудрявцевых, бедная в отношении материальных удобств и запросов и богатая духовными интересами. Представители этой династии занимали разнообразные должности церковного клира – пономарей, дьячков, дьяконов, иереев, благочинных. Лучшие право-

славные традиции органично продолжали и светские выходцы из династии Кудрявцевых, в числе которых Василий Филиппович Кудрявцев (1843-1910), богослов, этнограф, историк, архивист, литератор, краевед, человек, так много сделавший для исследования центральных и северных губерний Российской империи [5]. Священнический род Кудрявцевых знатен окружением ярких личностей – Невоструевых, Шишкиных, Бехтеревых и других. Духовное родство сформировало окружение семьи Кудрявцевых. Современниками представителей различной генерации Кудрявцевых были елабужане – И.В. Шишкин (1792-1872), елабужский городской голова, историк, член-корреспондент Московского археологического общества; его сын И.И. Шишкин (1832-1898), известный художник-пейзажист; П.Н. Кулыгинский (1798-1855), первый летописец г. Елабуги и Елабужского края, член-корреспондент Русского географического общества, племянник Вятского стихотворца конца XVIII – начала XIX века Сергея Кулыгинского; К.И. Невоструев (1815-1872), член-корреспондент Императорской Академии Наук, член Сербского ученого общества в Белграде, Югославянской академии в Загребе, профессор-археолог, археолог, историк и филолог, открывший всему миру Ананьинский могильник, введя в научный оборот понятие «ананьинской культуры»; Д.И. Стахеев (1840-1918), писатель, автор 12-томного собрания сочинений.

Есть сведения о том, что в семье Кудрявцевых была небольшая личная библиотека. В фондах Кировской областной научной библиотеки имени А.И. Герцена краеведом-исследователем В.Н. Колупаевой выявлены книги из собрания семьи Кудрявцевых. В частности, в книжном собрании известной династии вятских священнослужителей Огневых – его внука Николая Васильевича (1864-1918) и правнучки Марии Николаевны (1892-1975), любителей чтения, владельцев богатых книжных коллекций, частично сохранилась личная библиотека благочинного Елабужского уезда Стефана Филипповича Кудрявцева (1815-1870) – прадеда Огневых. В частности, из девяти выявленных книг С.Ф. Кудрявцева, есть «Евангелие», из-